

Фадеев Ростислав Андреевич

Шестьдесят лет Кавказской войны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Р78

Р78 **Ростислав Андреевич Ф.**
Шестьдесят лет Кавказской войны / Фадеев Ростислав Андреевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 151 с.

ISBN 978-5-519-78634-8

ISBN 978-5-519-78634-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ прошломъ Сентябрѣ Россія прочитала съ удивленіемъ, едва вѣря своимъ глазамъ, телеграфическія донесенія Князя Барятинскаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, пзвѣщавшія «что восточный Кавказъ покоренъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги,» что «Шамиль взятъ и отправленъ въ Петербургъ;» Русское общество знало, хотя и смутно, что въ послѣднее время дѣла пошли на Кавказѣ хорошо, но далеко еще неждало такого быстрого конца.

Кавказская война продолжалась шестьдесятъ лѣтъ. Россія привыкла мало по малу къ мысли, что такое положеніе дѣлъ естественно и должно длиться чуть ли не вѣчно, тѣмъ больше, что Кавказъ около полувѣка оставался въ совершенной тѣни и публика судила о немъ по нѣсколькимъ повѣстямъ, да рассказамъ людей, пріѣзжавшихъ на Пятигорскія воды. Съ 1845 года стали печатать въ газетахъ извлеченія изъ реляцій; но онѣ могли освѣтить дѣло только для человѣка знакомаго съ Кавказомъ. При чрезвычайномъ разнообразіи этой обширной страны, самый зрѣлый опытъ, пріобрѣтенный на одномъ изъ ея военныхъ театровъ, не дастъ еще никакой возможно-

ести правильно судить о другомъ; издали все сливалось въ одинъ неопредѣленный образъ, самыя коренныя измѣненія въ положеніи вещей сглаживались и мыслищій русскій человѣкъ, незнакомый лично съ Кавказомъ, не могъ, разумеется, связать разнорѣчащихъ событій и приходилъ по неволѣ, отыскивая рѣшенія этой задачи, къ самымъ невѣроятнымъ заключеніямъ. Наше общество, въ массѣ, не сознавало даже цѣли, для которой государство такъ настойчиво, съ такими пожертвованіями добивалось покоренія горъ. Страны, составляющія Кавказское намѣстничество, богатая природою, поставленная въ удивительномъ географическомъ положеніи для высокаго развитія въ будущемъ, все таки, съ чисто экономической точки зрѣнія, независимо отъ другихъ соображеній, не могли вознаградить понесенныхъ для обладанія ими жертвъ. На Кавказѣ рѣшался вопросъ не экономической, или, если даже отчасти экономической, то не заключенный въ предѣлахъ этой страны. Понятно, что для большинства общества этотъ вопросъ, необъяснимый прямой перспективой дѣла, оставался темнымъ. Покореніе восточныхъ горъ обрадовало Россію въ ея патріотизмѣ, какъ побѣда надъ упорнымъ врагомъ, независимо отъ громаднаго значенія этого событія, гораздо яснѣе понимаемаго до сихъ поръ за границей, чѣмъ у насъ. Утвержденіе безспорнаго русскаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ заключаетъ въ себѣ столько послѣдствій необходимыхъ или возможныхъ, прямыхъ и косвенныхъ, что покуда еще невозможно объять ихъ разомъ; они будутъ выказываться одно за другимъ, такою длин-

вою цѣлью, что развѣ слѣдующее поколѣніе будетъ знать весь объемъ событій 1859 года.

Покуда еще нельзя писать исторію русскаго владычества на Кавказѣ. Для исторіи такого долгаго и сложнаго періода вужна предварительная разработка матеріаловъ, завалившихся въ продолженіи шестидесяти лѣтъ многіе архивы; къ этому недавно только приступила особая коммисія. Когда вибудь Россія прочтетъ полную исторію кавказской войны, составляющей одинъ изъ великихъ и занимательнѣйшихъ эпизодовъ нашей исторіи, не только поважности вопросовъ, рѣшенныхъ русскимъ оружіемъ въ этомъ отдаленномъ углу имперіи, но и по чрезвычайному напряженію чело-вѣческаго духа, которымъ борьба ознаменовалась съ обѣихъ сторонъ; по неслыханному упорству, съ которымъ она продолжалась десятки лѣтъ, непрерывно видоизмѣняясь въ своемъ характерѣ; по особой нравственной фізіономіи, если можно сказать, запечатлѣвшей сотни тысячъ Русскихъ, передвинутыхъ на Кавказъ. Приступать къ такому труду нельзя въ половину; но можно показать наглядно смыслъ событій кавказской войны въ ихъ причинахъ, движеніи и результатѣ. Въ этомъ состоитъ цѣль предстоящей книги. Каждый Русскій долженъ знать хотя въ главныхъ чертахъ что дѣлается на Кавказѣ, гдѣ быются двѣсти тысячъ его соотечественниковъ.

Начало кавказской войны совпадаетъ съ первымъ годомъ текущаго столѣтія, когда Россія приняла подъ свою власть Грузинское царство. Это событіе опредѣлило новыя отношенія государства

къ полудикимъ племенамъ Кавказа; изъ заграничныхъ и чуждыхъ намъ они сдѣлались внутренними и Россія необходимо должна была подчинить ихъ своей власти. Отсюда возникла многолѣтняя и крововая борьба, до сихъ поръ еще не совсѣмъ конченная. Кавказъ потребовалъ большихъ жертвъ; но чего бы онъ ни стоилъ, ни одинъ Русскій не имѣетъ права на это жаловаться, потому что занятіе Закавказскихъ областей не было ни случайнымъ, ни произвольнымъ событіемъ въ русской исторіи. Оно подготовлялось вѣками, было вызвано великими государственными потребностями и исполнилось само собою. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда русскій народъ уединенно выросталъ на берегахъ Оки и Волхова, отдѣленный отъ Кавказа дикою пустыней, священныя обязанности и великія надежды приковывали къ этому краю вниманіе первыхъ Царей. Домашняя борьба съ мусульманствомъ, давившимъ Россію со всѣхъ сторонъ, была рѣшена. Чрезъ развалины татарскихъ царствъ, основанныхъ на русской почвѣ, московскому государству открылся обширный горизонтъ къ югу и востоку; тамъ, вдали, видѣлись свободныя моря, богатая торговля, единовѣрные народы—Грузины и Кавказскіе горцы, тогда еще на половину Христіане, протягивавшіе руку Россіи. Съ одной стороны Волга выводила Русскихъ къ Каспійскому морю, окруженному богатыми народами, не имѣвшими ни одной лодки,—къ морю безъ хозяина; господство на этомъ морѣ необходимо вело современемъ къ владычеству надъ раздробленными и безсильными

владѣніями прикаспійскаго Кавказа. Европейская торговля, отыскивая доступъ къ золотымъ странамъ востока, силилась пробить себѣ путь чрезъ Московское государство и сопредѣльные съ нимъ пустыни, и увлекала за собой Русскихъ на дорогу, и безъ того указанную естественнымъ положеніемъ ихъ земли. Съ другой стороны, въ Россію долетали стоны православной Грузіи, остановленной варварскими нашествіями, изнеможенной безконечною борьбою, бившейся въ это время уже не за право быть самостоятельнымъ народомъ, а только за право неотречься отъ Христа. Мусульманское изуверство, распаленное предъ этимъ новымъ ученіемъ шіитства, было въ полномъ разгарѣ. Отчаявшись преодолѣть твердость христіанскаго племени, Персіяне систематически вырѣзывали населеніе цѣлыхъ областей. Начиная съ 16-го вѣка почти каждое грузинское семейство могло молиться мученикамъ своей крови. Въ Москву одну за другою привозили грузинскія святыни, спасаемыя отъ поруганія мусульманъ. И царь и простолюдинъ съ одинаковою скорбію слушали рассказы о неистовствахъ совершаемыхъ невѣрными надъ православнымъ населеніемъ Грузіи; самыя сердечныя чувства народа были задѣты и влекли Русскихъ на путь, уже указанный и политикой, и торговлей. И дѣйствительно, съ 16-го вѣка начались попытки русокихъ Царей, съ одной стороны поддержать изнемогавшую Грузію, съ другой утвердить свое торговое и политическое господство въ прикаспійскихъ странахъ. Эти попытки продолжались, развивались все въ большихъ размѣрахъ, до конца

18-го вѣка. Сначала онѣ представляли почти непреодолимые препятствія. Россія еще не соприкасалась съ Кавказомъ; между ними лежала обширная пустыня, наполненная кочевыми хищниками и шайками бездомныхъ удалъцовъ, почти непроходимая. Но тѣмъ временемъ русскій народъ выросталъ, поселенія раздвигались, пустыня превращалась по немногу въ заселенныя области. Въ началѣ 18-го вѣка все пространство отъ Оки до устьй Дона и отъ Казани до Астрахани было уже занято цѣпью селъ и городовъ. И съ этого времени начинается цѣлый рядъ Кавказскихъ походовъ, совершенныхъ при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I-й, Аннѣ Ивановнѣ, Екатеринѣ II-й и Павлѣ Петровичѣ; они становились все чаще по мѣрѣ того, какъ Россія подвигалась къ Кавказу. Къ концу вѣка русское племя доросло до европейскихъ рубежей своей земли—Чернаго моря и подножія Кавказа. Закавказскія владѣнія не были уже въ отношеніи къ Россіи въ такомъ географическомъ положеніи, въ какомъ теперь находится Хива; планы Петра Великаго могли быть приведены въ исполненіе безъ тѣхъ затрудненій, которые имъ предстояли въ 1722 году. Въ это самое время новый погромъ и новыя неистовства со стороны мусульманъ постигли Грузію. Стоя на Терекѣ и на Кубани, Россія не могла ограничиться безплодными сожалѣніями, какъ въ 16-мъ вѣкѣ, слушая рассказы о томъ, какъ на Курскомъ мостѣ въ Тифлисѣ Персіане заставляли православныхъ плевать въ чудотворный образъ Богородицы и свергали непокорныхъ (а непокорными были всѣ) съ моста въ Куру, скоро запруженную

тѣлами; или какъ двѣ тысячи моельщиковъ Давидо-Гореджіѣйской пустыни были по очереди подводи́мы подѣ топорѣ во время совершенія заутрени на свѣтлое воскресенье. Независимо отъ самыхъ существенныхъ интересовъ, по которымъ обладаніе Кавказомъ составляло уже тогда для Имперіи дѣло первой важности, съ одной стороны религіознаго вопроса, Россія не могла отказать православной Грузіи въ защитѣ, не переставая быть Россіей. Манифестомъ 18 Января 1801 года Павелъ Петровичъ принялъ Грузію въ число Русскихъ областей, по завѣщанію послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія XII.

Въ то время споръ за господство на Черномъ морѣ шелъ у насъ только съ одною Турціею. Но Турція была уже объявлена несостоятельною политически; она уже находилась подѣ опекою Европы, которая ревниво блюла ея цѣлость, потому что не могла принять равнаго участія въ дѣлѣжѣ. Не смотря на это искусственное равновѣсіе, открытое на остріе иглы, между великими державами начиналась борьба за преобладающее вліяніе на Турцію и все принадлежащее ей. Европа проникала въ отжившую массу Азіи съ двухъ сторонъ, съ запада и юга; для нѣкоторыхъ Европейцевъ азійскіе вопросы получили первостепенную, исключительную важность. Въ предѣлахъ Турціи, если не дѣйствительныхъ, то предполагаемыхъ дипломатически, заключались Черное море и Закавказье; это Государство простирало свои притязанія до берега Каспійскаго моря и легко могло осуществить ихъ первымъ успѣхомъ, одержаннымъ

надъ Персіянами. Но неясно очерченная масса Турецкой имперіи начинала уже переходить изъ одного вліянія подъ другое. Было очевидно, что споръ за Черное море, за всѣ воды и земли, на которыя простирались притязанія Турціи, рано или поздно, при первомъ удобномъ политическомъ сочетаніи, станетъ споромъ европейскимъ и будетъ обращенъ противъ насъ, потому что вопросы о западномъ вліяніи или господствѣ въ Азіи не терпятъ раздѣла; соперникъ тамъ смертеленъ для европейскаго могущества. Чье бы вліяніе или господство не простерлось на эти страны (между которыми были земли безъ хозяина, какъ на примѣръ весь Кавказскій перешеекъ), оно стало бы во враждебныя отношенія къ намъ. Между тѣмъ владычество на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, или въ случаѣ крайности, хоть нейтралитетъ этихъ морей, составляетъ жизненный вопросъ для всей южной половины Россіи, отъ Оки до Крыма, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточиваются главныя силы Имперіи и личныя и матеріальныя. Эта половина государства создана, можно сказать, Чернымъ моремъ. До завоеваній Екатерины, она была въ такомъ же положеніи, какъ теперь Уральскій край и южная Сибирь, поселеніями выдвинутыми въ безвыходную степь; владѣніе берегомъ сдѣлало ее самостоятельной и самою богатою частию имперіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, съ устройствомъ Закавказской желѣзной дороги, которая необходимо привлечетъ къ себѣ обширную транзитскую торговлю съ верхней Азіей; при быстромъ развитіи волжскаго и морскаго пароходства, при составившейся компаніи азіатской тор-

говли, пустынное Каспійское море создастъ для юго-восточной Россіи тоже положеніе, какое Черное море уже создало для юго-западной. Но охранить свои южные бассейны Россія можетъ только съ Кавказскаго перешейка; континентальному государству, какъ наше, нельзя поддержать своего значенія, ни заставить уважать свою волю тамъ, куда его пушки не могутъ дойти по твердой почвѣ. Еслибъ горизонтъ Россіи замыкался къ югу снѣжными вершинами Кавказскаго хребта, весь западный материкъ Азіи находился бы совершенно внѣ нашего вліянія и при нынѣшнемъ безсиліи Турціи и Персіи, не долго бы дожидаясь хозяина или хозяевъ. Южныя Русскія области упирались бы не въ свободныя воды, но въ бассейны и земли, подчиненныя враждебному вліянію. Если этого не случилось и не случится, то потому только, что русское войско, стоящее на Кавказскомъ перешейкѣ, можетъ обхватить южные берега этихъ морей, протянувши руки въ обѣ стороны.

Враждебное вліяніе не остановилось бы на Кавказскомъ перешейкѣ. Рядъ водныхъ бассейновъ, вдвинутыхъ въ глубь азіатскаго материка, отъ Дарданеллъ до Аральскаго моря, съ его судоходнымъ притокомъ Аму-Дарьей, прорѣзывающимъ всю среднюю Азію почти до индійской границы—слишкомъ заманчивый путь для торговли, пробивающейся теперь чрезъ бездорожные хребты и высокія плоскости Арменіи и Азербейджана. Европейская торговля съ Азіей шла этимъ путемъ тысячи лѣтъ, была прервана Турками, когда они, взявши Константинополь, заперли Черное

море, и возобновилась бы въ началѣ этого вѣка, еслибъ Кавказскій перешеекъ оставался безъ владыки. Но кто не знаетъ что такое европейская торговля въ Азіи? Соприкосновеніе двухъ породъ столь не равныхъ сплѣ начинается тамъ ситцами, а кончается созданіемъ подвластной имперіи во 150 милліоновъ жителей. Еслибъ торговля нѣкоторыхъ европейцевъ установилась по направленію внутреннихъ азіатскихъ бассейновъ сама собою, до, или по-мимо нашего господства за Кавказомъ, путь ея былъ бы предѣломъ нашихъ отношеній къ Азіи. Все лежащее за чертой, протянутой отъ устья Кубани къ сѣверному берегу Аральскаго моря и дальше, было бы слито въ одну враждебную намъ группу и мы выиграли бы только то, что вся южная граница имперіи на нѣсколько тысячъ верстъ, отъ Крыма до Китая, сдѣлалась бы границей въ полномъ смыслѣ слова, потребовала бы крѣпостей и армій для своего охраненія; чистая выгода въ смыслѣ «мирнаго развитія внутреннихъ силъ государства.» Для обороны Кавказской линіи пришлось бы вѣроятно употребить тѣже войска, какія занимаютъ ее теперь, но уже безъ всякой надежды на окончаніе этого положенія. Европейская торговля съ Персіей и внутренней Азіей, проходящая чрезъ Кавказскій перешеекъ, подчиненный Русскому господству, общаетъ государству положительныя выгоды; таже самая торговля, прошедшая чрезъ Кавказъ независимый отъ насъ, создала бы для Россіи нескончаемый рядъ утратъ и опасностей. Кавказская армія держитъ въ своихъ рукахъ ключъ отъ востока; это до того извѣстно нашимъ недоброжелателямъ, что во время